

А.С. Тухтарова*Актюбинский региональный университет им. К. Жубанова
Актобе, Казахстан* <https://orcid.org/0000-0003-3018-2004>email: akmaral.1990@mail.ru**Ж.А. Жетесова***Актюбинский региональный университет им. К. Жубанова
Актобе, Казахстан* <https://orcid.org/0000-0002-7594-1695>email: zhanar_almasovna@mail.ru

ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ ФИЛЬМА «МАЛЕФИСЕНТА» В РУССКОМ И КАЗАХСКОМ ДУБЛЯЖЕ: ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Аннотация. Статья посвящена экспериментальному анализу качества лингвокультурной адаптации фильма «Малефисента» в русском и казахском дубляже. Онлайн-опрос 766 респондентов показал, что зрители оценивают качество дубляжа комплексно, уделяя равное внимание точности перевода, актерской озвучке, чистоте звука и синхронизации речи с движением губ персонажей. При этом подавляющее большинство опрошенных (84,9%) отдают предпочтение стратегии форенизации и положительно воспринимают сохранение в тексте перевода инокультурного колорита и прагматического потенциала оригинала. Оценка фрагментов фильма «Малефисента», проведенная с участием 50 членов студенческого киноклуба, выявила устойчивые различия в стратегиях лингвокультурной адаптации двух сопоставляемых версий дубляжа. Русский дубляж преимущественно ориентирован на доместикацию (средняя оценка 4,7 из 5 баллов), что обеспечивает высокую стилистическую выразительность и привычность восприятия за счет замены культурных реалий и идиом на более знакомые русскоязычному зрителю аналоги. Казахский дубляж, напротив, чаще стремится к форенизации (средняя оценка 4,8 из 5 баллов), точнее сохраняя образность, мифологические концепты и атмосферу жанра фэнтези, что в большей степени отвечает ожиданиям современной аудитории. В ходе исследования были также выявлены различия в передаче экспрессивной лексики: казахский перевод демонстрирует тенденцию к нейтрализации стилистически сниженных единиц в соответствии с национальными нормами речевого этикета, тогда как русский перевод сохраняет более высокий уровень экспрессии. Результаты исследования показывают, что высокое качество дубляжа достигается гибким сочетанием стратегий доместикации и форенизации с учетом жанровой специфики аудиовизуального произведения, коммуникативной задачи перевода, культурных особенностей и ожиданий целевой аудитории.

Ключевые слова: лингвокультурная адаптация; аудиовизуальный перевод; дубляж; domestикация; форенизация; жанр фэнтези

Конфликт интересов:

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи:

Дата поступления: 19.01.2026

Дата принятия: 13.04.2026

Введение

В эпоху глобализации и цифровых технологий аудиовизуальный перевод приобретает особую значимость как средство межкультурной коммуникации, обеспечивающее доступность кинопродукции для зрителей из разных стран. Дубляж фильмов представляет собой сложный процесс, в котором лингвистические, культурные и технические факторы взаимодействуют для обеспечения адекватного восприятия произведения целевой аудиторией. В связи с этим особую актуальность приобретает проблема лингвокультурной адаптации, предполагающая передачу культурно-маркированных единиц, зачастую относящихся к категории «непереводимого» (Влахов, Флорин, 2012).

Современные исследования показывают, что качество дубляжа напрямую влияет на восприятие фильма и степень вовлеченности зрителя (Калиева, Жапарова, 2023; Díaz-Cintas & Hayes, 2023). В русле концепции domestикации и форенизации Л. Венути (2017) переводчик оказывается перед выбором между адаптацией текста к ожиданиям целевой культуры и сохранением иноязычной специфики оригинала. Данная проблема особенно актуальна в многоязычном и мультикультурном пространстве Казахстана, где активно развивается практика дубляжа на казахский язык. Сравнительный анализ переводов на разные языки позволяет выявить специфику национальных переводческих норм и подходов (Brannon, et al., 2023).

Фильм «Малефисента» (2014) как продукт современной цифровой киноиндустрии представляет собой ценный материал исследования, поскольку сочетает сказочный дискурс, интертекстуальные элементы и ярко выраженные культурные коды. Цель данной статьи заключается в экспериментальном анализе качества дублированного перевода выбранной кинокартины на русский и казахский языки, чтобы выявить сходства и различия в стратегиях лингвокультурной адаптации и оценить их влияние на зрительское восприятие. В рамках настоящего исследования экспериментальный подход, основанный на анализе реакции реципиентов, рассматривается как эффективный метод оценки качества перевода, что подтверждается современными работами в области аудиовизуального перевода (Chen, 2025; Yoon, 2026).

Материалы и методы

Материалом для исследования послужил американский фэнтезийный фильм «Малефисента», снятый студией «Walt Disney Pictures», а также его профессиональный дублированный перевод на русский и казахский языки. Режиссером фильма выступил Роберт Стромберг, автором сценария является Линда Вулвертон. Продолжительность картины составляет 97 минут. Главную

роль в фильме исполнила Анджелина Джоли, воплотившая образ могущественной ведьмы, защищающей зачарованный лес. После выхода на экраны в 2014 году фильм собрал в мировом прокате более 758 миллионов долларов и был номинирован на «Оскар». Русский дубляж фильма осуществлен на студии «Невафильм», а казахский – на студии «Cinema Tone Production». Фильм доступен для просмотра как в оригинальной версии, так и в переводе на официальных стриминговых платформах, таких как Netflix, YouTube, Disney+, Apple TV+, Yandex+, Kinopoisk, Ivi и Megogo. Выбор данного эмпирического материала обусловлен его жанровой спецификой, мировой популярностью среди зрителей и высокой плотностью культурно-маркированных единиц.

В соответствии с поставленной целью были применены следующие методы исследования:

- мультимодальный дискурс-анализ, позволивший учитывать взаимодействие вербального текста с изображением, интонацией, ритмом сцены и жанровым кодом;
- контрастивный переводческий анализ, использованный для сопоставления оригинала с русской и казахской дубляжными версиями;
- анкетирование, направленное на выявление предпочтений аудитории в отношении дубляжа и лингвокультурной адаптации;
- рецептивный эксперимент, проведенный с целью определения зрительской оценки качества адаптации;
- метод описательной статистики, примененный для обработки количественных данных опроса и шкальных оценок.

Анализ, проведенный с использованием описанных методов, позволил выявить особенности передачи культурных реалий, идиоматических выражений, стилистически окрашенной лексики и прагматического потенциала оригинала в сопоставляемых версиях дубляжа, а также определить преобладающие переводческие стратегии.

Исследование состояло из двух этапов. На первом этапе 766 респондентам было предложено заполнить онлайн-анкету, разработанную на платформе Google Forms. Анкета включала вопросы закрытого и открытого типа и была направлена на выявление жанровых предпочтений зрителей, предпочитаемого способа локализации зарубежных фильмов, отношения к сохранению культурной специфики оригинала и критериев оценки качества дубляжа. На втором этапе 50 участникам студенческого кино клуба «English Movie Club» при Актюбинском региональном университете имени К. Жубанова последовательно показывали фрагменты выбранного фильма продолжительностью от 30 секунд до 2 минут в трех версиях: оригинал на английском языке, официальный русский дубляж и официальный казахский дубляж. После каждого просмотра респонденты оценивали качество адаптации по 5-балльной шкале на основе заранее определенных критериев: семантической эквивалентности, прагматической адекватности, стилистического соответствия, качества лингвокультурной адаптации, естественности звучания и общего впечатления от адаптации. После завершения просмотра всех фрагментов проводилась модерлируемая дискуссия, позволившая собрать качественные данные и уточнить мотивацию выставленных оценок.

Проведенный опрос и модеримуемая беседа с членами студенческого киноклуба были организованы в строгом соответствии с научно-этическими нормами в рамках Типовых правил научной этики Республики Казахстан (Приказ Министра науки и высшего образования Республики Казахстан «Об утверждении типовых правил научной этики», 2024). Все респонденты дали добровольное информированное согласие на участие в эксперименте. Кроме того, все участники были заранее проинформированы о целях и формате исследования, а также праве отказаться от участия на любом этапе без каких-либо последствий. Сбор и обработка данных осуществлялись на условиях полной анонимности и конфиденциальности.

Результаты и обсуждение

В данном разделе представлены результаты двухэтапного экспериментального исследования, направленного на выявление особенностей лингвокультурной адаптации при переводе англоязычных фильмов на русский и казахский языки. На первом этапе исследования был проведен онлайн-опрос с целью изучения зрительских предпочтений и определения общих критериев оценки качества перевода. На втором этапе был осуществлен анализ качества лингвокультурной адаптации при дубляже американского фэнтезийного фильма «Малефисента» (2014) на русский и казахский языки.

В ходе первого этапа эксперимента было опрошено 766 человек, из них женщин – 70,3% (538 человек), мужчин – 29,7% (228 человек). Анализ возрастного состава участников исследования показал, что наибольшую долю респондентов (54,9% или 421 человек) составляют лица младше 20 лет. В возрастном диапазоне от 21 до 30 лет находятся 20,3% опрошенных (155 человек), от 31 до 40 лет – 10,2% (78 человек), от 41 до 50 лет – 8,1% (62 человека). Лица старше 50 лет занимают самую малочисленную группу (6,5% или 50 человек). Такое распределение по возрастным категориям указывает на то, что результаты опроса преимущественно отражают мнения и предпочтения молодого поколения, активно потребляющего аудиовизуальный контент.

Проведенный опрос позволил выявить жанровые предпочтения респондентов в области современного кино (Рисунок 1).

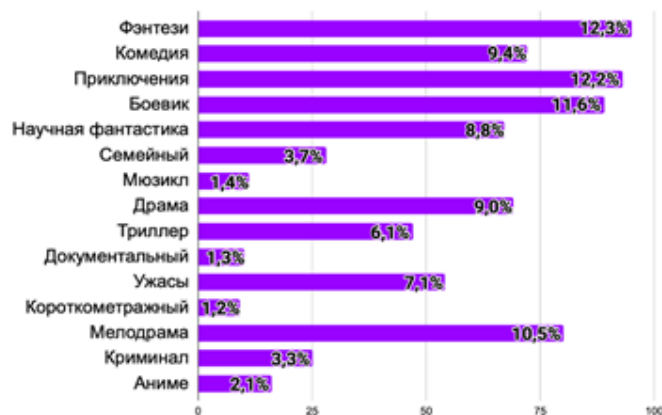

Рис. 1. Предпочтения респондентов в жанрах кино

Как показали результаты опроса, самыми популярными жанрами кино стали фэнтези (12,3% или 96 человек), приключения (12,2% или 93 человека), боевик (11,6% или 89 человек), мелодрама (10,5% или 80 человек), комедия (9,4% или 72 человека) и драма (9,0% или 69 человек). Научную фантастику предпочитают 8,8% опрошенных (67 человек), ужасы – 7,1% любителей кино (54 человека), а триллеры – 6,1% респондентов (47 человек). Наименьший интерес у аудитории вызывают семейные фильмы (3,7% или 28 человек), криминал (3,3% или 25 человек), аниме (2,1% или 16 человек), мюзиклы (1,4% или 11 человек), а также документальное (1,3% или 10 человек) и короткометражное кино (1,2% или 9 человек). Таким образом, наиболее популярным среди аудитории является жанр фэнтези, характеризующийся обилием вымышленных реалий, мифологических концептов и неологизмов, которые представляют особый интерес для лингвокультурной адаптации (Влахов, 2012).

В нашем исследовании мы попытались выяснить, кинопродукция каких стран наиболее востребована среди участников эксперимента (Рисунок 2).

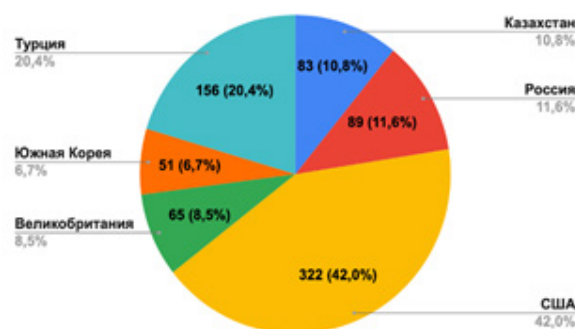

Рис. 2. Оценка респондентами популярности фильмов и сериалов по странам мира

Согласно результатам опроса, большинство респондентов (42,0% или 322 человека) отдадут предпочтение американским фильмам и сериалам. Поклонниками турецкого кинематографа являются 20,4% опрошенных (156 человек), а российское кино выбирают 11,6% участников (89 человек). За ними следуют казахстанские (10,8% или 83 человека), британские (8,5% или 65 человек) и южнокорейские (6,7% или 51 человек) фильмы и сериалы. Таким образом, доминирование американского кино указывает на его наибольшее влияние и популярность среди аудитории.

Первый этап исследования показал, что большинство зрителей предпочитают смотреть зарубежные фильмы в официальном дубляже на русском или казахском языке. Этот вариант выбрали 55,2% опрошенных (423 человека), отметив, что он позволяет полностью погрузиться в сюжет, не отвлекаясь на чтение субтитров. Просмотр зарубежных кинокартин в оригинальной озвучке популярен у 20,4% респондентов (156 человек). Как правило, это зрители, хорошо владеющие иностранным языком. Субтитры на русском или казахском языке выбрали 14,6% участников (112 человек). Этот способ позволяет слышать оригинальные голоса актеров и одновременно понимать диалоги на родном языке (Chen, 2025, p. 28). Закадровый перевод оказался наименее востребованным среди опрошенной аудитории (9,8% или 75 человек), что может быть обусловлено

неудобством просмотра из-за наложения голосов, затрудняющего полноценное восприятие фильма. Таким образом, дубляж является самым удобным и популярным способом локализации зарубежного кино для широкой аудитории. Эта тенденция подтверждается исследованиями Л. Хейз (2021), которая отмечает, что с распространением стриминговых платформ дубляж становится для зрителей основным способом восприятия аудиовизуального контента, а требования к качеству озвучки и культурной адаптации перевода существенно повышаются.

В ходе исследования мы выяснили, как зрители относятся к сохранению культурных особенностей в переводе фильмов. Опрос показал, что аудитория в целом толерантна к сохранению культурных реалий оригинала. Подавляющее большинство респондентов (84,9% или 650 человек) считают, что наиболее эффективной стратегией для качественной лингвокультурной адаптации является форенизация (Venuti, 2017, p. 20), которая предполагает максимальное сохранение близости к оригиналу без искажения смысла культурно-значимых единиц. По их мнению, «близость к оригиналу» означает не буквальное воспроизведение, а сохранение прагматического потенциала и эмоционального воздействия оригинального произведения. Вместе с тем 15,1% опрошенных (116 человек) полагают, что лучшего понимания фильма необходимо применять стратегию доместикации (Venuti, 2017, p. 19), которая подразумевает его значительную адаптацию. Они опасаются, что чрезмерное заимствование культурных реалий может привести к разрушению родного языка. Таким образом, зрители готовы воспринимать «чужую» культуру без излишней адаптации, но для достижения коммуникативного эффекта в кинопереводе необходимо учитывать особенности принимающей культуры.

В завершение первого этапа эксперимента были определены основные критерии оценки качества дубляжа зарубежных фильмов (Рисунок 3).

Рис. 3. Оценка респондентами критериев качества дубляжа зарубежных кинофильмов

Согласно опросу, основными критериями оценки качества дубляжа зарубежных фильмов респонденты назвали качество перевода (41,8% или 320 человек), правильный подбор голосов актеров озвучки (8,2% или 64 человека), чистоту звуковой дорожки (6,7% или 51 человек) и совпадение речи с движением губ персонажей (5,4% или 41 человек). 37,9% опрошенных (290 человек) отметили важность совокупности всех перечисленных факторов. Анализ полученных результатов свидетельствует о комплексном восприятии дубляжа как единого

аудиовизуального продукта, где технические и смысловые аспекты неразделимы. Такой вывод согласуется с положением Ф. Чауме (2026) и П. Забалбеаскоа (2024) о том, что зритель воспринимает дубляж не как набор отдельных переводческих приемов, а как целостный мультимодальный продукт, в котором смысл, звук, ритм и визуальный ряд функционируют во взаимосвязи.

На втором этапе исследования 50 участникам студенческого киноклуба «English Movie Club» было предложено оценить качество лингвокультурной адаптации американского фильма «Малефисента» (2014) при дубляже на русский и казахский языки. Для анализа были отобраны фрагменты, содержащие культурные реалии, идиомы, сарказм и эмоционально-окрашенную лексику. Участники эксперимента свободно владеют английским языком, что позволило им дать компетентную оценку качества перевода. Далее мы рассмотрим самые показательные примеры, сгруппированные по типам переводческих трудностей. Проанализируем эпизод, где впервые упоминается волшебное лесное царство, населенное феями и другими сказочными существами:

*Narrator: For in the other kingdom, **the Moors**, lived every manner of strange and wonderful creature* (Maleficent Full Movie, 2014);

*Повествователь: Другое – **Тонкие Болота**, населяли волшебные существа всех мастей и обличей* (Малефисента в русском дубляже, 2014);

*Баяндаушы: Ал екiншi – **Батпақты Мор** патшалығында, әр түрлi кейiптегi гажайып жан иелерi әмiр сүрдi* (Малефисента казахша дубляжында, 2014).

В данном примере название английской географической реалии *moor* (букв. «болото, топь, торфяник, пустошь») (Мюллер, 2012, с. 530) передано с помощью разных стратегий перевода. Например, русские переводчики используют стратегию доместикации, адаптируя исходную реалию в более привычное для русскоязычного зрителя словосочетание *тонкие болота*. Казахские переводчики прибегают к стратегии форенизации, сохраняя инокультурный элемент *мор* и добавляя к нему слово *батпақты* (букв. «болотистый») (sozdik.kz), что в итоге звучит как *батпақты мор* (букв. «болотистый мор»). Участники исследования отметили, что казахский вариант *батпақты мор* лучше передает атмосферу таинственности и волшебства, характерную для жанра фэнтези. По их мнению, интонация повествования в обоих вариантах перевода соответствует жанру фэнтези, но русская адаптация *тонкие болота* звучит более привычно для неподготовленного зрителя. Средняя оценка качества перевода по всем критериям для русского дубляжа составила 4,6 из 5 баллов, для казахского – 4,8 из 5 баллов.

Рассмотрим дубляж кульминационной сцены из фильма «Малефисента» (2014), где главная героиня накладывает проклятие на принцессу Аврору. В оригинале ее речь звучит торжественно и угрожающе, изобилуя сказочными оборотами:

*Maleficent: Before the sun sets on her sixteenth birthday, she will prick her finger on the spindle of a spinning wheel, and **fall into a sleep like death! A sleep from which she will never awaken!*** (Maleficent Full Movie, 2014);

Малефисента: Лишь только солнце ей шестнадцать лет отмерит, уколет она палец о веретено старой прялки и уснет беспробудным сном, от которого ей не проснуться во веки! (Малефисента в русском дубляже, 2014);

Малефисента: Дәл он алты жасқа толған күні кешке жақын саусағын ұршықтың инесіне шаншып алады да сол бойы мәңгілік ұйқыға кетеді. Қыздарың ол ұйқыдан ешқашан оянбайды! (Малефисента қазақша дубляжында, 2014).

При дубляже выбранного фрагмента на русский и казахский языки перед переводчиками стояла непростая задача – передать ритуальную, эмоционально-окрашенную лексику, которая играет ключевую роль в развитии сюжета фильма. Смысл магического проклятия полностью сохранен в обеих сопоставляемых версиях дубляжа. Так, в русском дубляже фраза *fall into a sleep like death, a sleep from which she will never awaken* звучит как *уснет беспробудным сном, от которого ей не проснуться во веки*. Выражения *во веки* и *беспробудным сном* создают архаичный и зловещий оттенок, усиливая драматический эффект эпизода. В казахском дубляже использован эквивалент *мәңгілік ұйқыға кетеді, ол ұйқыдан ешқашан оянбайды* (букв. «уснет вечным сном и никогда не проснется») (sozdik.kz). Этот вариант точно передает необратимость проклятия и подчеркивает образ Малефисенты как грозной героини, хотя и звучит менее архаично, чем русский. В обоих случаях переводчики успешно адаптировали выбранный фрагмент для своей аудитории с помощью стратегии доместикации. Они сохранили основные элементы проклятия, такие как возраст, веретено, сон и необратимость, но использовали привычные для носителей языка сказочные обороты. Благодаря этому речь персонажа звучит естественно и органично на обоих языках. В ходе исследования участники эксперимента высоко оценили качество обеих версий дубляжа. Русский дубляж получил незначительное преимущество за стилистическую выразительность, набрав 4,9 из 5 баллов, в то время как казахский вариант получил оценку 4,8 из 5 баллов.

Перейдем к анализу другого эпизода, в котором Малефисента впервые позволяет себе быть уязвимой и признается Авроре в своих истинных чувствах. Использование идиом в данном эпизоде не просто делает речь более выразительной, но и помогает раскрыть внутренний мир персонажа:

Maleficent: I was so lost in hatred and revenge. Sweet Aurora, you stole what was left of my heart (Maleficent Full Movie, 2014).

Малефисента: Я словно ослепла от ненависти и мести. Милая Аврора, я полюбила тебя всей душой (Малефисента в русском дубляже, 2014).

Малефисента: Кек алғым кеп, бойымды ашу кернеді. Сүйкімді Аврора, жүрегімдегі соңғы сәулені әкеттің (Малефисента қазақша дубляжында, 2014).

Как мы видим, переводчикам удалось справиться с задачей адаптации идиоматических выражений и передачи эмоциональной глубины повествования в двух сопоставляемых версиях дубляжа. Английская идиома *so lost in hatred and revenge* переведена на русский язык как *ослепла от ненависти и мести*, а на казахский – как *кек алғым кеп, бойымды ашу кернеді* (букв. «хотела отомстить, и гнев наполнил мое тело») (sozdik.kz). Оба перевода сохраняют драматизм оригинала, но русский вариант фокусируется на внутреннем состоянии героини, а казахский – на силе захвативших ее эмоций. Другая английская идиома *stole what was left of my heart* в русском дубляже передана как *полюбила тебя всей душой*, а в казахском варианте она звучит как *жүрегімдегі соңғы сәулені әкеттің* (букв. «забрала последний луч света в моем сердце») (sozdik.kz). В данном случае русский перевод значительно отходит от оригинала, заменяя исходную идиому на прямое признание любви, в то время как казахский перевод сохраняет образность и метафоричность исходной

идиомы. Таким образом, для адаптации выбранного фрагмента были использованы разные подходы. В русском дубляже применили стратегию доместикации, приблизив речь персонажа к культурным нормам и ожиданиям русскоязычной аудитории, но пожертвовав точностью перевода второй идиомы. В казахском дубляже, напротив, выбрали стратегию форенизации, сохранив стилистические особенности и культурные отсылки исходного аудиовизуального текста. Несмотря на высокие оценки, участники исследования предпочли казахский перевод (4,8 из 5), назвав его более выразительным и близким к оригиналу, чем русский (4,7 из 5).

В представленном ниже эпизоде Малефисента с явным презрением осматривает гостей на королевском приеме, подчеркивая свое пренебрежительное отношение к социальной иерархии в обществе:

*Maleficent: Well, well. What a glittering assemblage, King Stefan. Royalty, nobility, the gentry, and ... **How quaint. Even the rabble.** I must say I really felt quite distressed at not receiving an invitation* (Maleficent Full Movie, 2014).

*Малефисента: Так, так. Да, празднество поистине с королевским размахом. Принцы, дворяне, аристократы и ... **Как великодушно. Даже отребье.** Должна сказать, я была крайне расстроена, не получив от вас приглашения* (Малефисента в русском дубляже, 2014).

*Малефисента: Өте тамаша. Қандай салтанатты жиын десеңші, Стефан Патша. Ақ сүйектер, қызметшілер, шонжарлар ... **Қандай ізет десеңші. Құл-құтан да осында.** Не айтамын, мені қуаныштарынан шет қалдырғандарына қатты ренжідім* (Малефисента қазақша дубляжында, 2014).

В данном примере мастерство переводчиков проявляется в тонкой передаче сарказма и внутренней борьбы персонажа. В оригинале фраза *How quaint. Even the rabble* выражает презрительное отношение Малефисенты к простолюдинам, считая их появление на королевском празднике неуместным и даже забавным. В русском дубляже английская саркастическая фраза передана с помощью выражения *Как великодушно. Даже отребье*. Здесь ироничное *великодушно* в сочетании с уничижительным *отребье* точно отражает характер героини. В казахской версии использован схожий прием: *Қандай ізет десеңші. Құл-құтан да осында*. Слово *ізет* (букв. «почтение, честь, уважение») (sozdik.kz) здесь звучит как насмешка, а *құл-құтан* (букв. «чернь, рабы, прислужники») (sozdik.kz) несет тот же негативный оттенок, что и в оригинале. Оба варианта используют стратегию доместикации, успешно адаптируя сарказм и эмоциональное состояние персонажа, за что получили максимальные оценки (5 из 5).

Рассмотрим заключительный эпизод фильма «Малефисента» (2014), в котором фея-крестная Нотграсс критикует поведение принцессы Авроры, используя стилистически сниженную лексику:

*Knotgrass: See here, young lady. I did not spend sixteen years in this miserable hovel with these two **imbeciles** so that you could ruin it on the last day* (Maleficent Full Movie, 2014);

*Нотграсс: Нет уж, моя дорогая! Не для того я шестнадцать лет мыкалась в лачуге с этими **дурындами**, чтобы ты взяла и все испортила* (Малефисента в русском дубляже, 2014);

*Нотграсс: Тыңда мені, кішкене бикеш! Мен он алты жыл бойы өмірімді осы қорада мына екі **ақымақпен** бірге өткіздім. Бәрін бүлдіруіне жол бермеймін* (Малефисента қазақша дубляжында, 2014).

В данном фрагменте мы видим, как переводчики успешно адаптировали раздраженный тон персонажа для русскоязычной и казахоязычной аудитории. В английском языке слово *imbecile* (букв. «имбецил, придурок, дебил, болван») (Мюллер, 2012, с. 402) считается довольно грубым и оскорбительным. В русском дубляже использовано просторечное слово *дурынды*. Оно звучит пренебрежительно, но не оскорбительно, что точно передает характер феи и комизм ситуации. В казахском дубляже выбран эквивалент *ақымақ* (букв. «дурак, дурной, глупец») (sozdik.kz). Этот вариант ближе к прямому значению исходного слова и звучит более нейтрально, чем русская адаптация. В сопоставляемых версиях дубляжа переводчики применили стратегию доместикации, выбрав слова, которые органично звучат для носителей языка. Такой подход позволил адекватно передать стилистически сниженную лексику оригинала и сохранить реалистичность диалога, не прибегая к чрезмерной грубости. Участники эксперимента отметили, что русский вариант (оценка 4,8 из 5) лучше передал раздражение персонажа, в то время как казахский перевод (оценка 4,6 из 5) был воспринят как более нейтральный. Эти различия отражают культурные нормы в допустимой экспрессивности речи (Díaz-Cintas & Hayes, 2023). Высокие оценки подтверждают, что обе версии перевода эффективно сохранили характер персонажа и вызвали у зрителей схожую с оригиналом реакцию.

Таким образом, лингвокультурная адаптация является одним из ключевых условий качественного аудиовизуального перевода. Выбор конкретной переводческой стратегии зависит от характера возникающих трудностей и прагматической задачи перевода (Калиева, Жапарова, 2023, с. 195–196; Venuti, 2017, p. 18–20; Yoon, 2026, p. 17). В современной теории и практике аудиовизуального перевода доместикация и форенизация рассматриваются как взаимодополняющие стратегии, выбор которых определяется типом аудиовизуального текста, культурными особенностями и ожиданиями зрителей (Valdeon, 2022, p. 374; Munday, et al., 2026, p. 107; Spiteri-Miggiani, 2021, p. 147–150). Качественный дубляж фильмов предполагает баланс между сохранением культурной специфики оригинала и обеспечением доступности его содержания для зрителей.

Заключение

Проведенный экспериментальный анализ показывает, что эффективность аудиовизуального перевода определяется не только точностью передачи исходного смысла, но и осознанным выбором переводческих стратегий, обеспечивающих адекватное восприятие аудиовизуального произведения целевой аудиторией.

Результаты первого этапа исследования позволили установить, что современная аудитория, представленная преимущественно молодежью, активно потребляет зарубежный аудиовизуальный контент и отдает предпочтение официальному дубляжу как наиболее удобной форме локализации. Было выявлено доминирование американского кино и жанра фэнтези, что обосновывает выбор материала исследования. Опрос также показал, что большинство зрителей положительно относится к сохранению культурных особенностей оригинала и считает стратегию форенизации наиболее эффективной, если она не снижает прагматическое и эмоциональное воздействие произведения. Качество дубляжа воспринимается респондентами комплексно и оценивается не только с точки

зрения точности перевода, но и с учетом актерской озвучки, звукового оформления и синхронизации.

Второй этап исследования показал, что русская и казахская версии дубляжа фильма «Малефисента» (2014) в целом успешно справляются с задачей лингвокультурной адаптации. Переводчикам удалось передать смысловое содержание, жанровую специфику и эмоциональную окраску оригинала, используя различные переводческие стратегии в зависимости от контекста. Русский дубляж чаще опирается на доместикацию, обеспечивая привычность восприятия и стилистическую выразительность, тогда как казахский вариант нередко сохраняет национальный колорит оригинального произведения за счет форенизации. Различия в восприятии отдельных фрагментов отражают особенности культурных и языковых норм.

Таким образом, результаты исследования подтверждают, что успешная лингвокультурная адаптация в аудиовизуальном переводе требует гибкого сочетания переводческих стратегий с учетом жанра, целевой аудитории и коммуникативной задачи перевода. Полученные эмпирические данные и выявленные закономерности могут послужить основой для дальнейших исследований в области теории и практики аудиовизуального перевода, а также для разработки практических рекомендаций по повышению качества дубляжа.

Список использованной литературы

- Влахов С.И., Флорин С.П. Непереводимое в переводе. Москва: Валент, 2012. 342 с.
- Калиева А.Г., Жапарова А.Ж. Особенности и основные проблемы аудиовизуального перевода // Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Серия Филология. 2023. №2(143). С. 191–197. <https://doi.org/10.32523/2616-678X-2023-143-2-191-197>
- Малефисента (2014) в русском дубляже. URL: <https://kinogo.wales/filmy/18910-malefisenta.html> (дата обращения: 20.12.2025).
- Малефисента (2014) казах дубляжында. URL: https://vk.com/video-70095498_456240601 (дата обращения: 20.12.2025).
- Мюллер В.К. Англо-русский и русско-английский словарь. Москва: Эксмо, 2012. 1198 с.
- Приказ Министра науки и высшего образования Республики Казахстан «Об утверждении типовых правил научной этики» от 20 ноября 2024 года №529. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2400035392> (дата обращения: 07.04.2026).
- Brannon, W., Virkar, Y., & Thompson, B. (2023). Dubbing in Practice: A Large Scale Study of Human Localization With Insights for Automatic Dubbing. *Transactions of the Association for Computational Linguistics*, 11, 419–435. https://doi.org/10.1162/tacl_a_00551
- Chaume, F. (2026). *Dubbing: Concepts and Practices*. London: Routledge. 294 p.
- Chen, D. (2025). Evolution and Future Trend of Film Adaptation Art Under the Background of Digital Media. *Humanities and Social Science Research*, 8(2), 25–29. <https://doi.org/10.30560/hssr.v8n2p25>
- Díaz-Cintas, J. & Hayes, L. (2023). Role Reversal: An Overview of Audiovisual Translation into English. *Íkala, Revista De Lenguaje Y Cultura*, 28(2), 1–18. <https://doi.org/10.17533/udea.ikala.v28n2a01>

- Hayes, L. (2021). Netflix Disrupting Dubbing: English Dubs and British Accents. *Journal of Audiovisual Translation*, 4(1), 1–26. <https://doi.org/10.47476/jat.v4i1.2021.148>
- Maleficent (2014) Full Movie. Retrieved 20 December 2025 from <https://yandex.kz/video/preview/2329938598009695462>
- Munday, J., Ramos, S., & Blakesley, J. (2026). *Introducing Translation Studies: Theories and Applications*. London: Routledge. 322 p.
- Sozdik.kz – URL: <https://sozdik.kz/> (дата обращения: 04.12.2025).
- Spiteri-Miggiani, G. (2021). Exploring Applied Strategies for English-Language Dubbing. *Journal of Audiovisual Translation*, 4(1), 137–156. <https://doi.org/10.47476/jat.v4i1.2021.166>
- Valdeon, R.A. (2022). Latest Trends in Audiovisual Translation. *Perspectives*, 30(3), 369–381. <https://doi.org/10.1080/0907676X.2022.2069226>
- Venuti, L. (2017). *The Translator's Invisibility: A History of Translation*. London: Routledge. 344 p.
- Yoon, M. (2026). A Different Fate of Two Dubbed Versions of a Film: The Case of Five Fingers of Death and Iron Man. *Journal of Audiovisual Translation*, 9(1), 1–18. <https://doi.org/10.47476/jat.v8i1.2025.346>
- Zabalbeascoa, P. (2024). *Audiovisual Translation: Routledge Introductions to Translation and Interpreting*. London: Routledge. 235 p.

References

- Brannon, W., Virkar, Y., & Thompson, B. (2023). Dubbing in Practice: A Large Scale Study of Human Localization With Insights for Automatic Dubbing. *Transactions of the Association for Computational Linguistics*, 11, 419–435. https://doi.org/10.1162/tacl_a_00551
- Chaume, F. (2026). *Dubbing: Concepts and Practices*. London: Routledge.
- Chen, D. (2025). Evolution and Future Trend of Film Adaptation Art Under the Background of Digital Media. *Humanities and Social Science Research*, 8(2), 25–29. <https://doi.org/10.30560/hssr.v8n2p25>
- Díaz-Cintas, J., & Hayes, L. (2023). Role Reversal: An Overview of Audiovisual Translation into English. *Íkala, Revista De Lenguaje Y Cultura*, 28(2), 1–18. <https://doi.org/10.17533/udea.ikala.v28n2a01>
- Hayes, L. (2021). Netflix Disrupting Dubbing: English Dubs and British Accents. *Journal of Audiovisual Translation*, 4(1), 1–26. <https://doi.org/10.47476/jat.v4i1.2021.148>
- Kalieva, A.G., & Zhaparov, A.Zh. (2023). Osobennosti i osnovnyye problemy audiovizual'nogo perevoda [Features and main problems of audiovisual translation]. *Vestnik Yevraziyskogo natsional'nogo universiteta imeni L.N. Gumileva. Seriya Filologiya*, 2(143), 191–197. (in Russ.). <https://doi.org/10.32523/2616-678X-2023-143-2-191-197>
- Maleficenta (2014). Full Movie. Retrieved 20 December 2025 from <https://yandex.kz/video/preview/2329938598009695462>
- Malefisenta (2014). kazak dublyazhynda [Maleficent (2014) in Kazakh dubbing]. Retrieved 20 December 2025 from https://vk.com/video-70095498_456240601 (in Kaz.).
- Malefisenta (2014). v russkom dublyazhe [Maleficent (2014) in Russian dubbing]. Retrieved 20 December 2025 from <https://kinogo.wales/filmy/18910-malefisenta.html> (in Russ.).

- Munday, J., Ramos, S., & Blakesley, J. (2026). *Introducing Translation Studies: Theories and Applications*. London: Routledge.
- Myuller, V.K. (2012). *Anglo-russkiy i russko-angliyskiy slovar'* [English-Russian and Russian-English Dictionary]. Moskva: Eksmo. (in Russ.).
- Prikaz Ministra nauki i vysshego obrazovaniya Respubliki Kazakhstan «Ob utverzhdenii tipovykh pravil nauchnoy etiki» ot 20 noyabrya 2024 goda №529 [Order of the Minister of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan “On Approval of the Standard Rules of Scientific Ethics” dated November 20, 2024, No.529]. Retrieved 7 April 2026 from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2400035392> (in Russ.).
- Sozdik.kz – Retrieved 04 December 2025 from <https://sozdik.kz/>
- Spiteri-Miggiani, G. (2021). Exploring Applied Strategies for English-Language Dubbing. *Journal of Audiovisual Translation*, 4(1), 137–156. <https://doi.org/10.47476/jat.v4i1.2021.166>
- Valdeon, R.A. (2022). Latest Trends in Audiovisual Translation. *Perspectives*, 30(3), 369–381. <https://doi.org/10.1080/0907676X.2022.2069226>
- Venuti, L. (2017). *The Translator's Invisibility: A History of Translation*. London: Routledge. 344 p.
- Vlakhov, S.I. & Florin, S.P. (2012). *Neperevodimoe v perevode* [Untranslatable in translation]. Moskva: Valent. (in Russ.).
- Yoon, M. (2026). A Different Fate of Two Dubbed Versions of a Film: The Case of Five Fingers of Death and Iron Man. *Journal of Audiovisual Translation*, 9(1), 1–18. <https://doi.org/10.47476/jat.v8i1.2025.346>
- Zabalbeascoa, P. (2024). *Audiovisual Translation: Routledge Introductions to Translation and Interpreting*. London: Routledge.

А.С. Тухтарова, Ж.А. Жетесова

*Қ. Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік университеті
Ақтөбе, Қазақстан*

**«МАЛЕФИСЕНТА» ФИЛЬМІНІҢ ОРЫС ЖӘНЕ ҚАЗАҚ
ДУБЛЯЖЫНДАҒЫ ЛИНГВОМӘДЕНИ БЕЙІМДЕЛУІ:
ЭКСПЕРИМЕНТТІК ЗЕРТТЕУ**

Аңдатпа. Мақала «Малефисента» фильмінің орыс және қазақ дубляжындағы лингвомәдени бейімделу сапасын эксперименттік тұрғыдан талдауға арналған. 766 респондент қатысқан онлайн-сауалнама көрермендердің дубляж сапасын кешенді түрде бағалайтынын, яғни аударма дәлдігіне, актерлік дыбыстауға, дыбыс тазалығына және сөйлеудің кейіпкерлердің ерін қимылымен синхрондалуына бірдей дәрежеде назар аударатынын көрсетті. Сонымен қатар, сауалнамаға қатысқандардың басым көпшілігі (84,9%) форенизация стратегиясына басымдық береді және аударма мәтінінде өзге мәдени колорит пен түпнұсқаның прагматикалық әлеуетінің сақталуын оң қабылдайды. Студенттік кино клубтың 50 мүшесінің қатысуымен жүргізілген «Малефисента» фильмінің үзінділерін бағалау салыстырылып отырған дубляждың екі нұсқасының лингвомәдени бейімделу стратегияларында тұрақты айырмашылықтардың бар екенін анықтады. Орыс дубляжы негізінен

доместикацияға бағдарланған (орташа бағасы 5-тен 4,7), бұл мәдени реалийлер мен идиомаларды орыстiлдi көрерменге неғұрлым таныс баламалармен алмастыру есебiнен жоғары стилистикалық әсерлiлiк пен қабылдаудың үйреншiктiлiгiн қамтамасыз етедi. Ал қазақ дубляжы, керiсiнше, форенизацияға жиiрек ұмтылады (орташа бағасы 5-тен 4,8), бейнелiлiктi, мифологиялық концептiлердi және фэнтези жанрының атмосферасын дәлiрек сақтай отырып, қазiргi аудиторияның күтулерiне көбiрек жауап бередi. Зерттеу барысында экспрессивтi лексиканы берудегi айырмашылықтар да айқындалды: қазақ аудармасы сөз этикетiнiң ұлттық нормаларына сәйкес стилистикалық тұрғыдан төмендетiлген бiрлiктердi бейтараптандыруға бейiм болса, орыс аудармасы экспрессияның анағұрлым жоғары деңгейiн сақтайды. Зерттеу нәтижелерi дубляждың жоғары сапасына аудиовизуалды туындының жанрлық ерекшелiгiн, аударманың коммуникативтiк мiндетiн, мәдени сипаттар мен мақсатты аудиторияның күтулерiн ескере отырып, доместикация мен форенизация стратегияларын икемдi үйлестiру арқылы қол жеткiзiлетiнiн көрсетедi.

Түйiндi сөздер: лингвомәдени бейiмделу; аудиовизуалды аударма; дубляжда; доместикация; форенизация; фэнтези жанры

A.S. Tukhtarova, Zh.A. Zhetessova
K. Zhubanov Aktobe Regional University
Aktobe, Kazakhstan

LINGUOCULTURAL ADAPTATION OF THE FILM “MALEFICENT” IN RUSSIAN AND KAZAKH DUBBING: AN EXPERIMENTAL STUDY

Abstract. This article presents an experimental analysis of the quality of linguocultural adaptation in Russian and Kazakh dubbing of the film “Maleficent”. An online survey of 766 respondents showed that viewers evaluate dubbing quality comprehensively, paying equal attention to translation accuracy, voice acting, sound clarity, and synchronization of speech with the characters’ lip movements. The majority of respondents (84.9%) prefer the foreignization strategy and positively perceive the preservation of the original national coloring and pragmatic potential in translation. An evaluation of selected “Maleficent” film fragments by 50 members of a student film club revealed differences in the linguocultural adaptation strategies employed in two dubbed versions. The Russian dubbing is primarily oriented towards domestication (an average score 4.7 out of 5), ensuring high stylistic expressiveness and familiarity of perception by replacing realia and idioms with more recognizable Russian counterparts. The Kazakh dubbing, on the contrary, adopts foreignization (an average score 4.8 out of 5), more precisely preserving imagery, mythological concepts, and the fantasy atmosphere, thereby better meeting the expectations of a contemporary audience. The study also identified differences in rendering expressive vocabulary: the Kazakh translation tends to neutralize stylistically reduced units in accordance with national norms of speech etiquette, whereas the Russian version retains a higher degree of expressiveness. The research findings prove that high-quality dubbing is achieved by a flexible combination of domestication and foreignization strategies based on genre specific features, purpose of translation, cultural peculiarities, and target audience expectations.

Keywords: linguocultural adaptation; audiovisual translation; dubbing; domestication; foreignization; fantasy genre

Вклад авторов

Тухтарова А.С. – концептуализация, формальный анализ, методология, письмо – обзор и редактирование.

Жетесова Ж.А. – курирование данных, методология, проверка, письмо – первоначальный проект.